

**ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ПРОЗА В УЗБЕКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ КАК
ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ**

**DOCUMENTARY PROSE IN UZBEK LITERATURE AS A REFLECTION OF
SOCIO-HISTORICAL PROCESSES**

Дустова Ирода Шукрулло кизи

магистрантка “кафедры русского языка и литературы”
Термезского государственного педагогического института

E-mail: iroda.dustova02@gmail.com

Тел.: +998 99 941 40 51

Аннотация. В статье анализируется процесс формирования документальной прозы в узбекской литературе, начиная с XIX века и до современности. Рассматриваются ранние формы жанра — мемуары, дневники, путевые заметки — и их роль в сохранении исторической памяти. Особое внимание уделяется влиянию джадидской публицистики и деятельности Наима Каримова как исследователя творчества узбекских просветителей и защитника исторической правды. Документальная проза представляется как хроника эпохи, способная отразить репрессии, войны, миграцию, процессы независимости. Также изучаются особенности художественно-документального метода: взаимодействие фактов с авторской интерпретацией, вопрос достоверности и субъективности. Отмечаются современные тенденции развития жанра, включая использование новых медиа и приёмов нарратива. Делается вывод о высокой культурной и общественной значимости жанра для фиксации исторического опыта.

Ключевые слова: документальная проза, узбекская литература, мемуары, репрессии, художественно-документальный метод, Наим Каримов, историческая память, джадидизм, социальные процессы, хроника.

Annotation. This article analyzes the formation and evolution of documentary prose in Uzbek literature from the 19th century to the present day. It explores the early forms of the genre—memoirs, diaries, and travel notes—and their role in preserving historical memory. Special attention is paid to the influence of Jadidist journalism and the scholarly work of Naim Karimov, who studied the legacy of Uzbek enlighteners and contributed to safeguarding historical truth. Documentary prose is examined as a chronicle of its era, capturing events such as political repression, wars, migration, and the process of independence. The article also delves into the artistic-documentary

method, highlighting the interplay between fact and authorial interpretation, as well as the issues of credibility and subjectivity. Contemporary trends in the genre are discussed, including the impact of new media and narrative techniques. The article concludes that documentary prose plays a vital cultural and social role in recording and interpreting historical experience.

Keywords: *documentary prose, Uzbek literature, memoirs, repression, artistic-documentary method, Naim Karimov, historical memory, Jadidism, social processes, chronicle.*

Документальная проза представляет собой разновидность повествовательной прозы, основанной на фактах, свидетельствах, реальных событиях и личных воспоминаниях, при этом не исключается художественная переработка материала. Этот жанр позволяет соединить объективную реальность с авторским восприятием, делая произведения одновременно достоверными и эмоционально насыщенными. В контексте узбекской литературы документальная проза приобретает особую значимость, поскольку она служит отражением сложных исторических процессов, пережитых народом, и вбирает в себя богатое наследие устной и письменной традиции. Актуальность данной темы объясняется необходимостью осмысления литературных свидетельств прошлого для формирования национального самосознания, а также для понимания механизмов взаимодействия литературы и истории. Цель настоящей статьи — рассмотреть особенности документальной прозы в узбекской литературе, проследить её развитие и показать, как жанр откликается на социальные и политические вызовы времени. Среди задач — выявить истоки жанра, проследить эволюцию его форм и функций, а также проанализировать произведения, наиболее ярко отразившие эпохальные события.

Формирование документальной прозы в узбекской литературе уходит корнями в богатую традицию мемуаристики, дневниковых записей, путевых заметок и эпистолярных жанров, которые начали активно развиваться в XIX веке в контексте общего пробуждения общественного сознания в Средней Азии. Эти формы текстов первоначально не имели ярко выраженной литературной стилистики, но выполняли важную функцию: они фиксировали важные события, передавали личный опыт, описывали быт, обычаи и нравы народа. Именно в этих записях содержатся зародыши будущей документальной литературы — стремление к достоверности, фиксация фактов и желание сохранить историческую память для будущих поколений.

С началом XX века на фоне усиливающихся общественных и политических изменений, особенно в связи с джадидским движением, значительно усиливается влияние публицистики и журналистики. Джадидизм — движение, направленное на

реформирование просвещения, культуры и общественной жизни мусульман Средней Азии — сыграло огромную роль в становлении современной узбекской литературной мысли. Представители этого движения, такие как Абдурауф Фитрат, Абдулла Кадыри, Чулпан (Абдухамид Сулейман югнаки) и Хамза Хаким-заде Ниязи, не ограничивались художественной прозой, но активно использовали газетные статьи, открытые письма, памфлеты, путевые очерки и другие жанры, приближённые к документальной прозе. В этих текстах отражалась реальная действительность: социальное неравенство, колониальная политика царской России, духовный кризис мусульманского общества и потребность в просвещении. Эти произведения, создававшиеся на стыке публицистики и литературы, стали основой формирования художественно-документального подхода в узбекской прозе.

Именно в этом контексте следует рассматривать деятельность выдающегося литературоведа Наима Каримова (1940–2020), чья научная жизнь была тесно связана с исследованием наследия джадидов. Каримов внёс решающий вклад в возвращение имён и текстов репрессированных узбекских писателей, публикацию их трудов, а также в анализ документальной основы их творчества. Его фундаментальные исследования, такие как «Чулпан: жизнь и творчество» («Чўлпон: ҳаёти ва ижоди»), не только раскрыли внутренний мир писателя, но и дали ценную фактическую основу для понимания контекста той эпохи. Он доказал, что многие произведения Чулпана, Хамзы и Фитрата нельзя рассматривать исключительно как художественные тексты — в них скрыт мощный документальный слой: отклики на конкретные события, документы времени, позиции автора по ключевым социальным вопросам. Каримов использовал архивные материалы, мемуары современников и газетные публикации, чтобы показать, как художественное слово становится формой исторического свидетельства. Его научный подход базировался на строгой документальной базе, что позволило избежать мифологизации и сохранить точность интерпретации.

Документальная проза в узбекской литературе функционирует как хроника важнейших исторических процессов, через которую можно проследить социальную, политическую и духовную эволюцию общества. Особенно отчётливо это проявляется в текстах, посвящённых таким трагическим страницам, как сталинские репрессии 1930-х годов. После обретения Узбекистаном независимости в 1991 году начался процесс реабилитации жертв репрессий и возвращения их имён в культурное и научное пространство. Наим Каримов в этом процессе сыграл ключевую роль. В 1999 году он возглавил Государственную комиссию по увековечению памяти жертв репрессий, активно участвовал в создании и наполнении экспозиций Музея памяти жертв репрессий в Ташкенте, где его

научные материалы легли в основу постоянной экспозиции. Он рассматривал документальные свидетельства не только как исторические источники, но и как форму сопротивления забвению.

Такого рода литературные тексты, особенно воспоминания, письма, неопубликованные заметки репрессированных деятелей, выполняют функцию историко-культурной реконструкции. Они не просто информируют читателя, но погружают его в эмоциональную реальность прошлого, пробуждая сопереживание и осмысление. Это делает документальную прозу неотъемлемой частью национальной памяти и важнейшим инструментом в борьбе за историческую справедливость.

Художественно-документальный метод, получивший широкое распространение в узбекской прозе, представляет собой сложный синтез документальной точности и авторского осмысления. В рамках этого метода писатели стремятся к максимально достоверному отражению событий, опираясь на реальные источники — свидетельства очевидцев, архивные документы, материалы судебных дел, газетные публикации, мемуары и дневниковые записи. Однако при всей фактической обоснованности автор сохраняет право на интерпретацию, оценку и индивидуальную интонацию, что делает повествование не просто перечислением фактов, а живым, эмоционально насыщенным художественным текстом.

Начиная с конца XX века и особенно в начале XXI века, в узбекской литературе усиливается тенденция к использованию приёмов, повышающих аутентичность и глубину восприятия. Это, в частности, включение в структуру произведения интервью с участниками и свидетелями событий, дословное воспроизведение фрагментов личной переписки, выдержек из уголовных или следственных дел, а также публикаций в периодической печати. Подобный подход позволяет создать у читателя эффект непосредственного присутствия, погружения в контекст исторической или социальной драмы.

С языковой точки зрения художественно-документальная проза оперирует двойственным инструментарием: с одной стороны, активно используются разговорные, иногда просторечные формы, приближающие текст к живой речи, с другой — сохраняется литературный стиль, обеспечивающий внутреннюю целостность, выразительность и жанровую направленность текста. Такая полифоничность делает повествование многослойным, насыщенным разными тембрами голосов — автора, героев, документальных источников.

Однако центральным и одновременно проблемным остаётся вопрос субъективности авторского взгляда. Даже при строгом следовании фактам писатель неизбежно влияет на восприятие материала через выбор сюжетных акцентов, структурное оформление текста, ритмику и лексику. Авторская позиция

— мировоззренческая, этическая, эмоциональная — проявляется в способе подачи информации, в расстановке смысловых и нравственных акцентов, в степени соучастия в судьбах героев. Это делает текст многозначным: он существует одновременно как исторический документ и как художественное высказывание, требующее от читателя зрелости, аналитического мышления и готовности к диалогу с автором.

Следовательно, художественно-документальная проза в узбекской литературе занимает уникальное место — она функционирует на стыке хроники и литературы, мемуара и публицистики, исповеди и исследования. Её сила заключается в способности не просто зафиксировать событие, но и передать эмоциональное и нравственное измерение произошедшего, сохранить память, пробудить сочувствие и понимание, а также способствовать формированию исторического сознания.

Современные узбекские писатели продолжают традицию документальной прозы, интегрируя в неё новые формы и темы. На фоне глобализации, миграции, социальных изменений жанр трансформируется, обретая актуальное звучание. Многие авторы обращаются к автобиографическим формам, семейным хроникам, воспоминаниям очевидцев, создавая тексты, в которых сочетается личная история и история страны. Немаловажную роль в развитии жанра играют интернет и новые медиа. Платформы для публикаций, блоги, цифровые архивы позволяют авторам оперативно делиться своими наблюдениями, расширяя аудиторию и возможности жанра. Вместе с тем, возникают вопросы об этике, достоверности и границах художественности в цифровой эпохе. Однако эти вызовы лишь подчёркивают живучесть и востребованность документальной прозы в обществе, где поиск правды и подлинности становится всё более значимым.

Таким образом, документальная проза в узбекской литературе занимает важное место как отражение исторической и социальной действительности. Она позволяет зафиксировать сложные процессы, пережитые народом, сохранить память о травмах и подвигах, и одновременно передать эмоциональный и нравственный опыт поколений. Благодаря усилиям таких исследователей, как Наим Каримов, жанр получил глубокое научное осмысление, что позволяет говорить о его прочных позициях в литературном процессе. Перспективы дальнейшего развития документальной прозы связаны с расширением тематики, взаимодействием с другими жанрами, а также с новыми технологиями, позволяющими сохранять и распространять жизненно важную информацию для настоящего и будущего.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бердиева, Ш. Н. (2022). Нон-фикшн как особый тип документальной литературы. Редакционная коллегия, 108.
2. Бердиева, Ш. (2023). Бошланғич таълимда компетенциявий ёндашувнинг зарурияти. Interpretation and researches, 2(1).
3. Умаров, А. А., Журабоев, М. Р., & Вохобов, Т. Т. (2023). Эффективные способы изучения русского языка как иностранного. International journal of scientific researchers (ijsr) indexing, 3(2).
4. Курбанова, Г., & Курбанова, Ш. (2023). Интерактивные образовательные технологии в развитии коммуникативной компетентности студентов по русскому языку. Традиции и инновации в исследовании и преподавании языков 1(1) 575-580.
5. Berdiyeva, S. (2023). Zamonaviy adabiyotda non-ficshning o'ziga hosligi. Journal of Science-Innovative Research in Uzbekistan, 1(1), 59-62.
6. Khurshid B., Avazovich U. A. The influence and specifics of anglicisms in russian business documentation: nuances of translation //russian-uzbekistan conference. – 2024. – Т. 1. – №. 1.
7. Umarov, A. (2024). Аудиовизуальный метод преподавания русского языка. Journal of universal science research, 2(5), 113-120.
8. Нурмаматов, Б. Б., & Миротин, О. Д. (2023, June). Роль литературы в эпоху цифровой революции. In Proceedings of International Conference on Modern Science and Scientific Studies (Vol. 2, No. 6, pp. 167-173).
9. Умаров, А. А. (2024). Работа с текстом на уроках русского языка: методы анализа и интерпретации текстов. Inter education & global study, (10), 84-95.
10. Умаров, А. А., & Вохобов, Т. Т. (2024, April). ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ СЛОЖНОСТЕЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ФОНЕТИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО (РКИ). In International conference on multidisciplinary science (Vol. 2, No. 4, pp. 276-279).
11. Бозорова, Х. О. Современные педагогические технологии в преподавании русского языка. Министерство высшего и среднего специального образования республики узбекистан педагогический институт термезского государственного университета, 563.
12. Бобоназаров Х. Характеристика деловой переписки на русском языке //maktabgacha va maktab ta'limi jurnali. – 2025. – Т. 3. – №. 5.
13. Abduraximovna, K. G. Z. (2023). FEATURES OF TRANSLATION OF NEW terminological vocabulary. International journal of scientific researchers (ijsr) indexing, 3(2).
14. Шавилова, Н. (2024). Technologies in teaching russian language in a non-linguistic university. Modern Science and Research, 3(2), 230-234.